

УРОКИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

В последние дни июля в Минске состоялась очередная встреча политологов в рамках международной неправительственной организации «Ливадийский клуб». Эксперты обсудили целый ряд вопросов – от перспектив рубля как мировой резервной валюты до влияния экономического кризиса в США на Россию и Беларусь. Одной из основных тем дискуссии было обострение информационно-идеологического противоборства в мире. Этой проблематике посвящено и интервью главного редактора журнала «Беларуская думка» Вадима ГИГИНА с одним из основных разработчиков теории информационных войн, известным российским политологом Игорем ПАНАРИНЫМ.

– **Игорь Николаевич, прежде всего, что такое информационная война? Это реальный фактор, оказывающий влияние на общество, или же некий фантом, которым порой пытаются объяснить успехи и провалы в политике и экономике?**

– Информационные войны – реальный фактор геополитики. Под этим понятием мы обычно подразумеваем целый комплекс мероприятий по воздействию на сознание людей, общества в целом, а также меры борьбы с этим влиянием. К сожалению, этот фактор недооценивается политической элитой России и стран бывшего Советского Союза. И в этой недооценке как раз корень очень многих проблем. Ведь СССР, наше общее отечество, проиграл в холодной войне не в военном отношении. Вооруженное соотношение сил на европейском театре военных действий было в пользу СССР. Мы проиграли именно на поле идеологии и информации. То, что американцы в 1980 году создали глобальный спутниковый телеканал CNN, сыграло огромную роль в идеологи-

ческой борьбе. Советский Союз не смог на это адекватно ответить. Огромные деньги были затрачены на ракеты, самолеты, танки. А спутниковый телеканал создан не был. Советская политическая элита недооценивала фактор информации. А CNN наращивал свое влияние. Как сказал один американский генерал в 1991 году, во время операции «Буря в пустыне», пока CNN не скажет, что мы выиграли войну, мы ее не выиграли. И это соответствует действительности. Многие сюжеты «победных» действий американских войск были сняты совсем не на поле сражений, а в штате Невада силами специалистов Голливуда, который великолепно умеет имитировать ведение боевых действий. Вспомним хотя бы известный случай с освобождением рядовой Джессики Линч уже во время второй иракской войны. Этот эпизод являлся пропагандистской акцией Пентагона и репетировался заранее, что еще раз демонстрирует всю мощь информационного оружия.

Конечно, Россия в этом смысле уступает. Но сейчас, по крайней мере, руководство страны стало осознавать значение информационных войн, необходимость воссоздания системы политической пропаганды, которая существовала раньше, но уже с учетом реалий XXI века. Расходы России на политическую пропаганду несопоставимы с расходами США, Великобритании и даже Польши. Мне доводилось неоднократно бывать в

Игорь ПАНАРИН,
доктор политических наук,
кандидат психологических наук

Польше, выступать в том числе и в Варшавском университете, где на восточном факультете готовятся основные кадры для работы против Беларуси и против других стран СНГ. Такая же работа проводится и в Краковском университете. Эта деятельность, а также вещание радио «Polonia» весьма масштабны и далеко превосходят геополитический вес Польши в мире. Удачным ходом в этом смысле является их акция с картой поляка.

– **Очевидно, поляки работают на будущее, надеются повысить свое влияние в мире и готовят для этого кадры, идеологическую базу...**

– Совершенно верно. А Россия, которая должна хотя бы восстановить свой статус великой державы, тем более обязана в несколько раз увеличить свои расходы на внешнеполитическую пропаганду. В последнее время происходят определенные позитивные сдвиги в этом направлении. Я особо отметил бы работу спутникового телеканала «Russia Today».

– **Работа этого канала активно обсуждается в экспертном сообществе. Существуют разные мнения о его эффективности. Какова ваша оценка?**

– Канал «Russia Today» эффективен. Я не раз выступал у них, смотрел их передачи за рубежом. Это результативное средство внешнеполитической пропаганды. Однако есть несколько «но». Канал вещает на английском языке, а недавно начала работать и арабская редакция. Планируется начать вещание на испанском языке. Парадокс в том, что нет вещания на русском языке. Но, например, в Германии 6 миллионов немцев владеют русским языком. На территории этой страны находится крупнейшая община граждан России, проживающих за границей, – около 300 тысяч человек. В Польше в последнее время резко увеличился интерес к русскому языку. Тем не менее «Russia Today» на русском языке не вещает. Следует открыть и украинскую редакцию. Это связано с тем, что Украина имеет огромное геополитическое значение для России, а в последнее

время в этой стране вводится ограничение для вещания на русском языке. Кроме того, не следует забывать, что основной контингент, поддерживающий вступление Украины в НАТО, проживает в западных областях. До них доводится только одна точка зрения. Поэтому украиноязычное вещание имеет большие перспективы. Крайне важно начать вещание на китайском языке. Здесь Россия может стать лидером, потому что пока основные глобальные телеканалы не ведут вещание на китайском. Причем сами китайцы очень положительно воспринимают эту идею. Нужно начать хотя бы с 2–3 часов в день. Хороший повод – пекинская Олимпиада.

Еще один важный элемент повышения продуктивности внешнеполитической пропаганды – восстановление сети корреспондентских пунктов наших ведущих информационных агентств по всему миру, в том числе в Африке, Латинской Америке. Мы должны сами создавать свой собственный информационный поток и приближаться к ведущим информагентствам. Но первое место во внешнеполитической пропаганде принадлежит все-таки телевидению. «Russia Today» должен превратиться в один из крупнейших мировых телеканалов.

– **Давайте вернемся в прошлое. Вы сказали, что руководство Советского Союза не поняло своевременно роли информации, развития ее носителей в сфере геополитического противостояния. Можно ли сказать, что идеологические структуры ЦК КПСС не справлялись со своими функциями?**

– В последние лет пятнадцать – да. Этот период «идеологического застоя» наступил в середине 1970-х годов. Важно подчеркнуть, что США ставили задачу развала СССР и ликвидации его как государства. И в конце концов, действуя целеустремленно, они добились результата. Мы же только поддерживали коммунистическое движение, но не ставили задачу развала государства нашего противника. Это резко ограничивало наши возможности. В конце

ПАНАРИН

Игорь Николаевич.

Родился в 1958 году. Окончил Орловское военное училище связи КГБ СССР и отделение психологии Военно-политической академии имени В.И. Ленина. Доктор политических наук, кандидат психологических наук. С 2001 по 2004 год работал начальником аналитического отдела в аппарате Центризбиркома РФ, затем пресс-секретарем федерального космического агентства «Роскосмос». Академик Академии военных наук РФ, профессор Дипломатической академии МИД РФ, профессор Российской академии государственной службы. Известный телевизионный политический обозреватель. Опубликовал множество книг и статей, касающихся роли информационных факторов в современных международных отношениях.

...Проблема современной России состоит в том, что постсоветская элита никуда не ушла. Проигравшие холодную войну люди, так и не признавшие своих ошибок, по-прежнему находятся у властных рычагов.

1960-х годов Соединенные Штаты находились в очень затруднительном положении. В стране ширилось антивоенное движение, происходили студенческие волнения, разворачивалась борьба за права негритянского населения. Убийства президента Джона Кеннеди, затем его брата Роберта, лидера движения за права негритянского населения США, буквально потрясли основы американского общества. Все это складывалось в картину системного кризиса США как государства, который к 1973 году достиг апогея, соединившись с экономическим спадом. Страна оказалась перед лицом дефолта, отказа от золотого обеспечения доллара. В тот момент достаточно было провести несколько успешных информационно-идеологических операций, которые поставили бы США в очень тяжелое положение. Вместо этого мы перешли к политике разрядки. С моей точки зрения, это был неверный шаг, часть проигрышной внешнеполитической стратегии. Хельсинкский акт, подписанный в 1975 году, являлся плодом компромиссов. Тем не менее и спустя 30 лет Россия и постсоветские государства полностью соблюдают этот договор, а страны Запада практически полностью его игнорируют. Нерушимость границ не соблюдается: развал СССР, Югославии, Чехословакии свершился, несмотря на гарантии Договора о безопасности и сотрудничестве в Европе. С другой стороны, этим же Хельсинкским актом была именно навязана тема прав человека, не как реальная проблема, а как повод для вмешательства в дела суверенных государств. Хельсинкский договор был подписан на основе западной концепции внешнего информационного управления процессами внутри страны. По сути, Советский Союз перестал быть субъектом идеологического управления. Постепенно внешнее информационно-идеологическое давление наращивалось, и те кадры, которые тогда руководили идеологией в СССР, не смогли увидеть угрозы и, соответственно, адекватно на нее отреагировать. Руководители же с

американской стороны впоследствии довольно цинично описали этот процесс. Их основной задачей было навязать нам проблему прав человека и втянуть нас в Афганистан, обрушить цены на нефть. Все эти задачи были ими успешно решены. То есть на концептуальном уровне идеологическая элита ЦК КПСС оказалась абсолютно неадекватной возникшим угрозам.

Проблема современной России состоит в том, что постсоветская элита никуда не ушла. Проигравшие холодную войну люди, так и не признавшие своих ошибок, по-прежнему находятся у властных рычагов. Именно они не дают более перспективным кадрам, которые видят стоящие перед страной угрозы и способны адекватно на них реагировать, действовать эффективно, несмотря на обладание необходимым административным, политическим и финансовым ресурсом. Это не только проблема возраста. Сталин в 1952 году задумал произвести ротацию кадров. И как раз бывший первый секретарь ЦК Компартии Беларуси П.К. Пономаренко был одним из реальных преемников Сталина. Но Сталину не дали осуществить этот переход, замену идеологической элиты технократической. По сути, произошла консервация власти, что привело к тяжелому геополитическому поражению.

Китайцы внимательно изучили этот опыт. Кстати, основные разногласия с Мао начались у Советского Союза после разоблачения культа личности Сталина. Мао Цзэдун требовал ограничить уровень критики. А Дэн Сяопин взял фактически сталинскую идею, модифицировал ее, добавил китайской специфики, конфуцианства. В результате в Китае проходит плавная передача власти от одного поколения руководителей к следующему поколению. И сейчас в мире Китай занял то геополитическое место, какое до недавнего времени принадлежало Советскому Союзу. А все потому, что ЦК КПСС образца конца 1970–1980-х годов перестал быть адекватным веяниям времени. Именно на московской

Олимпиаде CNN впервые апробировал свою глобальную сетку вещания. Уже тогда можно было убедиться в колоссальных возможностях подобного СМИ, но никто не сделал соответствующих выводов.

Наступивший в 1985 году период перестройки, казалось, должен был стимулировать интерес к информационным технологиям, к развитию глобального телевидения. Парадоксально, но этого не произошло. Тем самым провозглашаемые лозунги не подкрепились соответствующим информационным обеспечением на уровне конца XX века. В тот период при Рейгане появились мощные инструменты координации внешнеполитической пропаганды в США. В 1987 году был создан даже специальный комитет по внешнеполитической пропаганде, который координировал действия информационных структур, спецслужб. Сегодня можно констатировать, что успех этого начинания был очевиден. Например, в деле развала Советского Союза удалось объединить и монархистов, и сталинистов, и антисталинистов, и либералов, и националистов – они все были в одну точку.

– **Стоит ли приписывать рост недовольства советской властью, руководящей ролью КПСС, правящими кругами в конце 1980-х годов только влиянию извне? Возможно, это был объективный процесс, когда верхи не могли, а низы не хотели, то есть нормальная революционная ситуация?**

– Я бы сказал, что целевое внешнее воздействие все же присутствовало, а затем прибавилось и умелое управление самостоятельно возникающими очагами нестабильности и их канализация в общий поток. По сути, американцам удалось создать систему стратегического и оперативного управления конфликтами, которая постоянно совершенствовалась. Подобные механизмы полностью отсутствовали у Советского Союза. У нас в стране наблюдался тогда и продолжается сейчас разрыв взаимосвязей между спецслужбами и информационными,

идеологическими структурами. У каждой из этих ветвей есть свои источники получения информации, но интеграции как не было, так и нет. Поэтому наиболее актуальной задачей на сегодняшний день с точки зрения организации пропагандистской работы в России является создание такого координирующего механизма. Американцы сейчас свой комитет по координации, который с 1999 года функционировал в системе Госдепартамента, собираются вновь сделать самостоятельным, расширить его функции и увеличить финансирование. Любопытно, что в отношении внешней пропаганды наблюдается определенный консенсус между двумя ведущими партиями США. В Совет по публичной дипломатии входят представители как республиканской, так и демократической партий. Это позволяет сохранить общий вектор информационно-идеологической работы при смене очередного президента. Очевидно, что необходимо подобный механизм создать и в России. Следует объединить усилия всех политических партий, представленных в Госдуме, чтобы их лидеры выработали некие базовые принципы внешней политики, которые оставались бы неизменными вне зависимости от изменений в Кремле или в парламенте. Главным критерием для этих принципов должно стать соответствие национальным интересам России.

Концепция внешней политики России за последнее время мало изменилась. По крайней мере, я могу констатировать, что и в 2000 году, и в 2008-м приоритетом объявлены страны СНГ. Но если мы посмотрим на содержание новостной информации российских телеканалов, то приоритеты там совершенно другие. По подаче новостей проблемы, волнующие нашего основного геополитического конкурента – США, находятся на первом месте (это целый поток новостей, включая проблему Ближнего Востока), а новости из стран СНГ – внизу списка. И это происходит при отлаженной системе достаточно жесткого управления российскими телеканалами со стороны Кремля. Причина заключается в том, что основное производство новостей – американское. И телеканалы, чтобы успеть среагировать на события в мире, вынуждены использовать готовые информационные снаряды. А собственной фабрики выработки этих снарядов нет. Это – механизм внешнего управления информационным рынком. Сейчас речь идет о пересмотре этого механизма и координации действий российских информационно-идеологических структур. Пока в России, к сожалению, нет человека, отвечающего за внешнеполитическую пропаганду.

– **Мы говорим о телевидении, но все большее число людей получают информацию из Интернета. В Беларуси уже более половины жителей пользуются Глобальной сетью. Какое место отводится интернет-ресурсам в концепции информационного противоборства?**

– **Роль Интернета будет только возрастать. В России в 2002 году было 10 миллионов пользователей, в 2008-м – 40 миллионов. В Беларуси процент пользователей Глобальной сетью от общего количества населения выше, чем в Российской Федерации.**

Не так давно Китай обошел США по числу пользователей Интернета соответственно 253 и 220 миллионов. Китайцы

ставили эту задачу и целенаправленно ее добивались к Олимпиаде. В наши дни уже появилось интернет-телевидение. Все ведущие телеканалы имеют сайты с интернетом-вещанием. Сошлюсь и на свой собственный опыт. Я почти не читаю газет на бумажном носителе, а знакомлюсь с их содержанием через Глобальную сеть. Это гораздо быстрее и удобнее. Новый импульс развитию Интернета дает и мобильная связь. Сотовый телефон – это уже средство индивидуального информационного обмена. Через пару лет, когда будет еще более развита система спутникового позиционирования, человечество вступит в стадию информационно-навигационной цивилизации. В 2010 году к американской спутниковой навигационной системе GPS добавится российская система «ГЛОНАСС» и европейская «Галилео». Тогда из космоса можно будет определять любой объект глобального информационного обмена, а это даст колоссальные возможности для индивидуального информационного воздействия. Но пока эта система не запущена в полном объеме, наблюдается некая пауза. И в этот момент Россия могла бы захватить лидирующие позиции на мировом информационном рынке.

Американцы создали несколько мощных фабрик мысли, за счет которых они влияют на интеллектуальную элиту: Колумбийский университет, Стэнфордский университет с его центром Гувера и другие. Но в Интернете пока не появилось таких фабрик мысли. И России нужно как можно быстрее захватывать это пространство. Причем база уже есть. В Силиконовой долине США работает около 200 тысяч программистов из России, а американцев – всего 3%. То есть их школа неэффективна, но зато работает их система подбора кадров, которая привлекает талантливых людей из других стран. На первом месте стоят выходцы из бывшего СССР, затем идут индийцы и китайцы. Получается, что российские ведущие вузы за бюджетные средства готовят классных специалистов, а затем

американские компании получают их практически бесплатно.

Поэтому назрела необходимость собственного информационно-аналитического центра, фабрики мысли и новых технологий. На роль ведущего идеологического центра претендует Совет по внешней и оборонной политике, но и он не выполняет эту роль. Новый центр должен быть частно-государственным, то есть сочетать частное и бюджетное финансирование.

– **Почему же российские власти не идут на создание подобного центра, потребность в котором очевидна? Ведь новое правительство Российской Федерации – весьма интеллектуальное, туда пришли высокообразованные люди, которые осознают стоящие перед страной задачи.**

– Проблема – в идеологии. Теория суверенной демократии постепенно исчерпывает себя. Она заключалась в том, что российское руководство заявляло остальному миру: мы особо ни на что не претендуем, но и вы не суйтесь к нам. При этом начали жестко пресекать попытки внешнего управления политическими процессами в России. Эта миссия за предыдущие восемь лет была успешно выполнена. Итог ее подвело избрание президентом России Дмитрия Медведева. То есть удалось осуществить передачу власти без всяких «цветных революций» и влияния извне, по собственному сценарию. И на этом этапе задача создания мощного информационно-идеологического центра не стояла. Для реализации теории суверенной демократии такой суперцентр не требовался. Была создана сеть пиар-агентств, которые локально решали оперативные задачи. Главная цель была дожить до 2008 года и передать власть.

В наши дни российское руководство все больше начинает осознавать задачу интеграции Евразии, которая подразумевает расширение геополитического влияния России. И осуществляться это должно прежде всего информационными и эко-

номическими рычагами. Вроде бы из политической элиты России никто не опровергает эту задачу. Но внешние силы, в первую очередь США, пытаются через свои ресурсы, агентов влияния блокировать реализацию задачи интеграции Евразии вокруг России. В результате что получается? Есть очень интересные экономические проекты с Ираном, Венесуэлой, но они не подкрепляются соответствующим идеологическим сопровождением, что делает наше влияние в этих регионах непрочным.

– **В этой связи возникает вопрос. Может ли относительно небольшая страна, такая как Беларусь, успешно выстоять в информационном противоборстве, иметь собственный информационно-идеологический проект?**

– Должен быть синтез: наряду с собственным проектом одновременно использовать информационные потоки России и Китая, что Беларусь, кстати, успешно и делает. Так, например, делает информационное агентство БелТА: оно создает собственный информационный продукт и пользуется новостями, поставляемыми агентством «Синьхуа», информационными службами стран СНГ. Также необходимо отметить удачную работу Беларуси с регионами России, в том числе и с их информационными ресурсами. Это высокоэффективный шаг. Поэтому он и вызвал такое раздражение у прозападной части руководства России. При этом нужно иметь в виду, что против Беларуси ведется также информационная война по сценарию и плану, отличному от аналогичных действий против России. Но Беларусь действует здесь более эффективно, чем Россия.

Эта война велась определенными силами на Западе и, к сожалению, частью либеральной элиты России.

Информационное оружие является одним из самых совершенных в современном мире. Его жертвами стали Советский Союз, Югославия. Однако Беларусь сумела выстоять в этом противоборстве.

Будущее России – в интеграции постсоветского пространства и создании прочного межгосударственного объединения. Ключевая роль в этом процессе принадлежит Беларуси. Именно эта страна показывает успешный образец реализации собственной социально-политической и экономической модели. При этом развитие Беларуси происходит в крайне сложных международных условиях. Руководство республики уверенно отстаивает государственный суверенитет, опираясь на очевидную поддержку всех слоев общества. Этот опыт будет весьма полезен и для России.

Беларусь, как никакая другая страна, накопила колоссальный опыт успешного противостояния внешнему идеологическому воздействию за последние 14 лет. И этот опыт нуждается в осмыслении, переработке и использовании уже на новой концептуальной основе.

В качестве примера хотелось бы привести контрудар, нанесенный во время референдума 2004 года и президентских выборов 2006-го. Тогда аналитический центр «ЕсооМ», другие структуры белорусского гражданского общества провели собственные эксит-поллы, чем выбили у прозападных сил их основное оружие в манипулировании итогами выборов.

В России мы не всегда работаем так эффективно. Например, Россия – крупнейший акционер канала «Евроньюс», но при этом не может оказать никакого влияния на образ России, который создается этим телеканалом. А там идет в основном негативная информация. Даже с позиции рыночной экономики это абсурд.

– **Используйте вашу терминологию, можно сказать, что США являются геополитическим конкурентом России. Да и в отношении Беларуси действия Соединенных Штатов, мягко говоря, не всегда справедливы. Американцы любят критиковать другие страны «за излиш-**

нюю идеологизированность». Как, по-вашему, у самих американцев есть своя собственная идеология?

– Конечно же, она есть. Возьмем пример внешнеполитической идеологии. Так называемая «доктрина Монро», которой уже почти 200 лет. Она предполагает исключительную гегемонию США на американском континенте. Затем эту доктрину они распространили на весь мир.

Но более интересным представляется механизм реализации этой идеологии, распределения кадров высокоэффективных специалистов в области информационно-идеологического противоборства. Скажем, Кондолиза Райс долгое время работала в сфере высшего образования, затем стала советником крупной корпорации, после – перешла в администрацию президента Джорджа Буша. Это типичная карьера для американского политолога: триада университет – частный бизнес – государственная служба. Кроме прочего, подобный профессиональный рост дает опыт работы в разных сферах, расширяет кругозор. Так же и в финансировании идеологических проектов – сочетание частных и государственных средств.

Хотя и у американцев бывают проколы. Например, провал арабоязычного спутникового телеканала «Аль-Хурра». Этому много объяснений и причин, но главная – они переборщили с откровенной проамериканской пропагандой, которая не воспринималась аудиторией. И, кроме того, был мощный конкурент – «Аль-Джазира». Американцам оказалось выгоднее и дешевле проводить свои акции через этот катарский канал, чем содержать свой, который не пользуется популярностью у арабов.

– **Не могу не задать вопрос о вашей теории распада США, которая наделала столько шума. Пожалуйста, изложите основные ее положения.**

– США должны скоро распасться. У меня есть соответствующая гипотеза. Я выделил три причины неизбежного краха США. Первая – это морально-

психологический кризис американского общества. США в течение 10 лет (1991–2001 годы) были единственной сверхдержавой в мире. Однако это десятилетнее мировое лидерство одновременно являлось источником развития негативных тенденций в американском обществе (резкий рост стрессовых состояний среди всех категорий населения и т. д.), главной угрозой существованию США как единого государства. Многочисленные чрезвычайные происшествия в стране, сексуальные скандалы вокруг президента Б. Клинтона, расстрелы в школах и компаниях свидетельствуют о том, что американское общество находится сегодня на грани психического надлома. Началось моральное падение Америки. Грязный сексуальный скандал (Моникагейт) повысил уровень популярности Б. Клинтона до 70% (хотя поступки президента были явно аморальны). Этот скандал выявил показушное благополучие американского общества, посеял в нем семена раздора. Стараниями СМИ М. Левински стала героиней. Книга «История Моника» уже вышла в свет, и Моника заработает миллионы долларов. Этот скандал подрывает моральные устои американского общества. Психологический и моральный кризис может привести к распаду Соединенных Штатов в XXI веке. США находятся на грани внутренней психологической катастрофы, ведущей к развалу.

Вторая причина заключается в финансовом коллапсе американской экономики. Сегодня внешний долг США иностранным государствам около 8 триллионов долларов, а в 1998 году он был равен 2,2 триллиона. А государственный внутренний долг – уже более 20 триллионов долларов. Постепенно евровалюта разрушит финансовую систему США. Более того, страны АСЕАН и Китай, Япония, Южная Корея планируют ввести азиатскую региональную валюту. Тогда доллар будет нужен только в США, и произойдет его обвал. Всерьез обсуждается вопрос о российском рубле как

резервной мировой валюте, по крайней мере, при расчетах за энергоресурсы. Это предложение обсуждалось во время последней встречи на высшем уровне руководителей государств «Большой восьмерки».

Финансовые неурядицы приводят к усилению стрессовых состояний среди американского населения. Сейчас американский фондовый рынок все больше напоминает тривиальную пирамиду в последней перед обвалом стадии. США сидят на финансовой бомбе – степень перегретости американского фондового рынка беспрецедентна. И прогнозы на ближайшее будущее пессимистичны.

Третья причина основывается на анализе международной политической обстановки, который свидетельствует, что в ближайшие годы геополитические возможности США будут неуклонно уменьшаться. Примером этого могут являться бесчисленные неудачи Соединенных Штатов в попытках свергнуть президента Венесуэлы Уго Чавеса. А ведь в 1973 году в Чили США удалось быстро организовать свержение законного правительства С. Альенде.

К слову, США – единственная страна в мире, которая не была представлена на Всемирном экологическом форуме в ЮАР в 2002 году. Почему? Да потому, что мировое сообщество требует от США уменьшить загрязнение Земли, а они выбрасывают в атмосферу около 30% всех отходов мира и не хотят бороться за экологию планеты.

В Ираке Соединенные Штаты уже имеют второй Вьетнам. А на выборах в Иране в 2005 году победил самый антиамериканский кандидат. Узбекистан потребовал вывода американской военной базы, и Вашингтон был вынужден подчиниться решению Ташкента. Растет вес и влияние Шанхайской организации сотрудничества. Да и безуспешное сопротивление США, мировой сверхдержавы, с маленькой Беларусью подтверждает этот вывод. ■